

ДВИЖЕНИЕ ЗА СОЗДАНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ТРЕТЬЕЙ ПАРТИИ В США В СЕРЕДИНЕ 30-х ГОДОВ XX в.

И. Б. Твердохлеб

Важнейшим политическим институтом Соединенных Штатов Америки, обеспечивающим господство монополистической буржуазии, является «система 2-х партий»¹. Изучение причин ее длительного главенства занимает видное место в марксистской историографии. В рамках данной проблемы существенный интерес представляет анализ взаимодействия с двухпартийной системой третьих партий, выяснение факторов, обуславливающих их политическую слабость и кратковременность существования. В современной советской историографии заметно усилился интерес к методологическим проблемам изучения двухпартийной системы, к истории политических партий США, в том числе и к теоретическим аспектам проблемы третьей партии. В исследованиях И. П. Дементьева, В. Л. Малькова, А. С. Маныкина, Н. В. Сивачева, В. В. Согрина, Е. Ф. Язькова и других² намечен многогранный подход к анализу роли и места третьих партий в политической структуре США. В числе наиболее актуальных проблем изучения движения за создание третьей партии авторы указывают на необходимость расширить конкретно-историческое исследование его истории и опыта в различные периоды американской истории. При этом специального внимания требуют наименее изученные вопросы о роли массовых движений за независимые политические действия, не приводивших в конечном счете в силу многочисленных факторов к созданию национальной третьей партии.

В работах американских буржуазных авторов, рассматривающих различные аспекты партийно-политической истории, данные движения вообще не принимаются в расчет при анализе проблемы треть-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 193.

² Борисюк В. И., Сивачев Н. В. Проблемы истории и методологии изучения двухпартийной системы США.— В кн.: Роль буржуазных политических партий в общественной жизни США. М., 1981; Галкин И. В. Партийно-политическая история США 1920—1930-х годов в освещении американской буржуазной историографии.— Новая и новейшая история, 1983, № 5; Дементьев И. П. и др. К вопросу о периодизации истории двухпартийной системы США.— В кн.: Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1978, вып. 2; Маныкин А. С., Сивачев Н. В. Двухпартийная система в США: история и современность (некоторые методологические проблемы исследования).— Новая и новейшая история, 1978, № 3; Маныкин А. С., Язьков Е. Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США.— Вопр. истории, 1981, № 2.

их партий³. Верно улавливая связь появления на политической арене новых партий с «периодами расстройств», «обострения напряженности», «усиления политических трений», с «экономическими кризисами», приводящими к росту недовольства масс и разочарованию в главных буржуазных партиях, американские исследователи считают третьи партии не более чем «индикаторами здоровья» двухпартийной системы, игнорируя тем самым социально-классовый аспект проблемы⁴.

Утвердившиеся в американской буржуазной историографии определения третьих партий лишь как «средства агитации и просвещения»⁵, как «поставщиков новых идей», акцент на кратковременности их существования в силу якобы способности двухпартийной системы «поглощать недовольство»⁶ в конечном счете направлены на отрицание сколько-нибудь заметной роли в политической жизни страны третьих партий и демократических движений за независимые политические действия в качестве активных субъектов исторического процесса. Тем самым затушевывается вынужденный, во многом определяемый размахом демократических движений характер процесса либерализации политики двух основных партий в периоды обострения социальных противоречий и установления определенных пределов возврата к консерватизму в условиях относительно мирного развития капитализма.

Весьма показательна в этом плане история борьбы за прогрессивную третью партию в один из ключевых периодов истории Соединенных Штатов Америки — в период «нового курса» Рузвельта⁷.

³ Примером может служить специальная работа Д. Мазмэниана по проблеме третьей партии. См.: *Mazmanian D. Third Parties in Presidential Elections.* Wash., 1974.

⁴ *Eldersveld S. Political Parties in American Society.* N. Y., 1982; *Haynes F. Third Party Movements since the Civil War.* N. Y., 1966; *Hesseltine W. The Rise and Fall of Third Parties.* Wash., 1948; *History of the US Political Parties, 1789—1972.* N. Y., 1973; *Hofstadter R. The Age of Reform from Bryan to FDR.* N. Y., 1956; *Lasch Ch. The New Radicalism in America (1889—1963).* N. Y., 1965; *Lovin H. The Fall of Farmer-Labor Parties. 1936—1938.* — *Pacific Northwest Quarterly*, 1971, Jan.; *Nash H. Third Parties in American Politics.* Wash., 1959.

⁵ *Haynes F. Op. cit.*, p. 1.

⁶ *Eldersveld S. Op. cit.*, p. 40.

⁷ История «нового курса» Рузвельта, а также отдельные аспекты борьбы за третью партию в этот период отражены: *Мальков В. Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика.* М., 1973; *Мальков В. Л., Наджафов Д. Г. Америка на перепутье: Очерк социально-политической истории «нового курса» в США.* М., 1967; *Сивачев Н. В. Движение за создание третьей партии в США в середине 30-х годов.* — *Вестн. МГУ.* Сер. 8, История, 1961, № 3; *Он же. Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века.* М., 1966; *Он же. «Новый курс» в США.* — *Вопр. истории*, 1981, № 9; *Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт — человек и политик.* М., 1965; *Al-sop J. The Life and Times of Franklin Roosevelt.* L., 1982; *Dennis P. On Independent Political Action.* — *Political Affairs*, 1971, Dec.; *Ferguson Th. From Normalcy to New Deal; Industrial Structure, Party Competition and American Public Policy in the Great Depression.* — *International Organization*, Stanford (Ma), 1984, vol. 38, N 1; *Koeniger A. The Politics of Independence.* — *South Atlantic Quarterly*, 1981, Winter; *Leuchtenburg W. Franklin D. Roose-*

Борьба за национальную третью партию в США в середине 30-х годов представляет важный этап в развитии демократического движения страны в целом. Развивая антимонополистические традиции предшествующих периодов борьбы масс (выступлений грейнджеров, гринбекеров, членов фермерских альянсов, популистов, движений периода прогрессивной эры и начала 20-х годов XX в.), движение за независимые политические действия в 30-х годах с самого начала приобрело антикапиталистическую окраску, ознаменовав собой известный шаг влево по сравнению с традиционным прогрессивизмом.

Не достигнув конечного организационного оформления в партию, это движение тем не менее достаточно четко отразило существовавшую в тот период возможность выхода определенных социальных групп за пределы влияния двухпартийной системы и сыграло заметную роль в политической жизни страны, стимулируя в числе других факторов углубление либерально-прогрессивных тенденций в политике правительства Рузвельта.

Движение за третью партию в 30-х годах нарастало постепенно. Поворотными моментами в процессе его возрождения⁸ стали избирательная кампания 1928 г., во время которой на страницах либеральной печати вновь появились призывы к созданию новой партии, и мировой экономический кризис 1929—1933 гг., в кратчайшие сроки развеявший господствовавшие представления об исключительности американского капитализма. Резкое ухудшение материального положения, рост разочарования в главных буржуазных партиях, углубление сомнения в созидательных способностях капитализма обусловили значительное усиление политического радикализма. Наиболее ярко процесс политического пробуждения народных масс проявлялся в их обращении к идее независимых политических действий как к средству борьбы за удовлетворение своих требований, что и привело к подъему движения за создание третьей партии.

Главными вехами начального периода движения 30-х годов за третью партию (1928—1934 гг.) являлись создание в 1928 г. представителями радикальной интеллигенции Лиги независимого политического действия (ЛНПД) и образование по ее инициативе в сентябре 1933 г. Фермерско-рабочей политической федерации.

Создание этих организаций оформило направление мелкобуржуазного радикализма в движении за третью партию⁹. Его идеологические установки являли собой эклектическую смесь технократических идей Т. Веблена, утопического социализма Э. Беллами с его критикой «частного капитализма» и лозунгами национализации, мелкобуржуазного кооперативизма, представляющего кооперацию

velt and the New Deal, 1932—1940. N. Y., 1963; McCoy D. Angry Voices: Left-of-Center Politics in the New Deal Era. Laurence (Kan.), 1958; Schlesinger A. M., Jr. The Age of Roosevelt. Boston, 1957, 1960. Vol. 1—3, etc.

⁸ О спаде движения за независимые политические действия в середине 20-х годов см.: Язьков Е. Ф. Фермерское движение в США (1918—1929 гг.). М., 1974, с. 248—255.

⁹ О проблеме мелкобуржуазного радикализма в 30-х годах см.: Мальков В. Л. «Новый курс» в США, с. 97—153.

как путь к новому «идеальному обществу», и наиболее популярных идей либерально-реформистской мысли того периода о необходимости планирования и глобального государственного регулирования социально-экономического развития страны. Соответственно программы ЛНПД и Фермерско-рабочей политической федерации своими ближайшими требованиями: немедленная организация общественных работ, введение системы социального страхования, оказание помощи фермерам и т. п. — предвосхищали будущие мероприятия правительства «нового курса»¹⁰. Вместе с тем требования национализации банков, энергосооружений и важнейших отраслей промышленности выходили за рамки буржуазного либерализма правительства Рузвельта. Более того, представляя левое крыло буржуазной демократии, тяготеющее к политическому радикализму, идеологи мелкобуржуазного направления в движении за третью партию вводили в свои программы положения антикапиталистической окраски: от острой критики существующей системы правления до призыва к построению некоего нового кооперативного общества на принципах плановой экономики и производства для потребления в противовес производству для прибыли¹¹.

Несмотря на очевидные теоретические слабости, критическое осмысление американской действительности, антикапиталистические мотивы в программах и пропаганде мелкобуржуазных лидеров движения за третью партию объективно способствовали радикализации настроений участников движения за независимые политические действия. Появились реальные предпосылки для решения важнейшей задачи — соединения антимонополистической, антикапиталистической идеологии с массовым движением.

Потенциальным ядром будущей новой партии сторонники образования национальной третьей партии считали Фермерско-рабочую партию Миннесоты (ФРП), наиболее крупную третью партию в стране, глава которой, Ф. Олсон, с 1930 г. являлся губернатором штата. Особая сила и размах народных выступлений, деятельность фермерско-рабочей администрации штата в интересах широких масс, накал борьбы между либерально-прогрессивными и консервативными тенденциями в политике правящих кругов вели к усилению интереса жителей штата к Фермерско-рабочей партии, к росту ее рядов. Все это создавало благодатную почву для массового восприятия радикальных идей, что нашло выражение в платформе Фермерско-рабочей партии 1934 г. Содержавшиеся в ней требования проведения коренных преобразований экономического уклада, создания кооперативного общества на базе национализации основ-

¹⁰ Тексты программ см.: *Nation*, 1932, Febr. 17, Sec. 11; *Common Sense*, 1933, Sept., p. 27; Oct., p. 13—19.

¹¹ Историческая практика многократно доказала правоту марксистского положения об ограниченных возможностях кооперативного движения. Еще К. Маркс отмечал: «Как бы кооперативный труд ни был превосходен в принципе и полезен на практике, он никогда не будет в состоянии ни задержать происходящего в геометрической прогрессии роста монополии, ни освободить массы, ни даже заметно облегчить бремя их нищеты...» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 10*).

ных средств производства и природных ресурсов делали ее наиболее радикальным документом партии, находившейся у власти в штате в тот период¹².

Вторым по величине после Миннесоты центром движения за независимые политические действия являлся штат Висконсин, где недовольство широких масс политикой местных организаций демократической и республиканской партий привело в 1934 г. к образованию Прогрессивной партии Висконсина во главе с левыми республиканцами братьями Робертом и Филиппом Лафоллетами¹³. Требования Прогрессивной партии уступали программным положениям Фермерско-рабочей политической федерации и ранее возникших третьих партий, в частности ФРП Миннесоты. И тем не менее, несмотря даже на то, что доминирующее положение в Прогрессивной партии заняли сторонники умеренно радикальной политики во главе с Ф. Лафоллетом, сам факт присоединения объединенных сил Висконсина к возрождавшемуся в стране движению за независимые политические действия представлял событие большой важности.

Отличительной чертой выступлений массового протеста в первой половине 30-х годов была широкая представительность наиболее обездоленных и отсталых слоев населения — малоквалифицированных рабочих, мелких фермеров, иммигрантов, безработных, городской мелкой буржуазии, престарелых, составивших огромную армию участников движения «панацей» — наименее сознательную и менее всего организованную часть демократического движения. Крупнейшими направлениями движения «панацей» стали утопические движения: «Покончим с бедностью в Калифорнии» (ЭПИК) под руководством Э. Синклера и таунсендистов за предоставление пенсий по старости; сторонников демагогической идеи разделения богатств, выдвинутой сенатором штата Луизиана диктатором Хью Лонгом; последователей фашиствующего демагога пастора Ч. Кофлина, создавшего «Союз борьбы за социальную справедливость»¹⁴.

Поддержка широкими массами утопических и демагогических

¹² О Фермерско-рабочей партии Миннесоты см.: *Мальков В. Л.* «Новый курс» в США, с. 131—134; *Сивачев Н. В.* Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века, с. 96—98; *Naftalin A.* History of the Farmer-Labor Party in Minnesota. Ph. D. Dis. Univ. Minnesota, 1948.

¹³ О Прогрессивной партии Висконсина см.: *Мальков В. Л.* «Новый курс» в США, с. 136—138; *Сивачев Н. В.* Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века, с. 98—100; *Твердохлеб И. Б.* Образование Прогрессивной партии Висконсина (середина 30-х годов XX в.). — В кн.: Проблемы новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1972; *Doan E.* The La Follettes and the Wisconsin, 1936. N. Y., 1947; *Johnson R., Robert M.* La Follette, Jr. and the Decline of the Progressive Party in Wisconsin. Madison, 1964.

¹⁴ О движении «панацей» см.: *Лан В. И.* США: от первой до второй мировой войны. М., 1976, с. 411—423; *Мальков В. Л.* К сравнительно-историческому изучению радикальных социальных движений в США. — В кн.: Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969; *Сивачев Н. В.* Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века, с. 86—88, 92—95; *Holtzman A.* The Townsend Movement: A Political Study. N. Y., 1963; *Brinkley A.* Voices of Protest: Huey Long, Father Coughlin and the Great Depression. N. Y., 1982, etc.

проектов переустройства общества демонстрировала их крайне низкий политический уровень, определявший реально существовавшую опасность превращения движения «панацей» в орудие реакции. Вместе с тем материальная основа возникновения и развития движения, обусловленная бедственным положением миллионов американцев, антимонополистическая в конечном счете его направленность объективно сближали движение «панацей» с выступлениями рабочего класса, всех прогрессивных сил страны за углубление и расширение программы «нового курса». Это создавало определенные предпосылки для борьбы за освобождение участников движения «панацей» из-под влияния их лидеров и для вовлечения в него независимых от партий крупного капитала действия, т. е. на более решительный путь преодоления критического положения — на создание в США прогрессивной третьей партии.

Заметным рубежом в движении за независимые политические действия явился 1934 год, когда стало ясно, что «новый курс» не привел к принципиальному решению важнейших проблем, затрагивавших интересы широких масс населения. Углубление неудовлетворенности результатами политики Рузвельта привело к нарастающей разочарования масс в демократической партии, что, учитывая недавний крах попыток республиканской партии вывести страну из кризиса, содействовало постепенному повышению интереса к идее независимого политического действия среди рабочих, фермеров и интеллигенции.

Последующее развитие движения за независимые политические действия проходило в условиях роста разочарования слева в достижениях «нового курса» и столь же быстрого усиления оппозиции справа провозглашенным им целям и мероприятиям¹⁵. Для радикальных кругов, в том числе и для лидеров Фермерско-рабочей политической федерации, не остались незамеченными реверансы Рузвельта крупному бизнесу во время избирательной кампании 1934 г. и в первые месяцы 1935 г. Как констатировал председатель Фермерско-рабочей политической федерации Т. Эмли, благие намерения, которыми устлан путь «нового курса», претворялись в жизнь лишь тогда, когда совпадали с желаниями бизнеса¹⁶.

Принятие конгрессом в июле—августе 1935 г. ряда прогрессивных законов, завершивших переход ко второму этапу «нового курса», лишь укрепило уверенность прогрессивных сил в необходимости создания новой партии. Несомненно, сдвиг влево в политике правительства Рузвельта преследовал цель перехватить политическую инициативу масс и удержать их в русле либерального реформизма¹⁷. Немаловажное значение при этом имело стремление, с одной стороны, преодолеть опасность создания третьей партии как фактора дальнейшей активизации и радикализации рабочего класса, всех демократических сил страны, а с другой — пресечь

¹⁵ New Republic, 1935, May 22, p. 33.

¹⁶ Progressive, 1935, Aug. 17, p. 2.

¹⁷ Печатнов В. О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980, с. 14.

рост популярности реакционных демагогов, в особенности Лонга. При разработке новых направлений политики Рузвельт, по его же словам, учитывал и элемент «заигрывания с идеей третьей партии прогрессивных республиканцев, таких, как Лафоллет, Каттинг, Най», создававших, по его мнению, «опасную обстановку» и требовавших поэтому внимания и «соответствующей реакции»¹⁸.

Участники борьбы за третью партию отдавали себе отчет в воздействии своего движения на либерализацию политики правительства. Один из идеологов движения за третью партию из лагеря либеральных реформаторов, видный экономист Поль Дуглас, писал впоследствии в мемуарах: «На изменение политики Рузвельта в определенной мере повлияло наше движение»¹⁹. Это и удерживало радикально-прогрессивные силы и после перехода Рузвельта ко второму этапу «нового курса» среди участников движения за создание национальной третьей партии. Тем более что налицо были растущее сопротивление консервативно-реакционных кругов правительственному курсу и проистекавшая отсюда постоянная опасность поворота президента вправо под напором этих сил.

Как опасный симптом восприняли прогрессивно-радикальные круги сентябрьское заявление президента о предоставлении «передышки» бизнесу. В комментарии Т. Эмли это заявление означало конец «либерализма нового курса»²⁰. Ответом на подобные действия должны были стать, по мнению мелкобуржуазных представителей различных по степени радикализма сил прогрессивного лагеря, «новый подъем движения за независимые политические действия» (А. Бингхэм, журналист, один из лидеров Фермерско-рабочей политической федерации), «создание рабочей партии единого фронта, объединяющей все прогрессивные силы» (Э. Ландин, конгрессмен от Фермерско-рабочей партии Миннесоты), «скорейшее образование третьей партии как прогрессивного центра с прицелом на будущее» (Д. Най, сенатор, прогрессивный республиканец), т. е. утверждалась мысль о необходимости борьбы за третью партию, в первую очередь в целях пресечения консервативного влияния на Рузвельта, сохранения либерально-прогрессивного курса развития страны и его дальнейшего углубления и радикализации²¹.

Как прямое следствие этих глубинных факторов сохранения актуальности независимых политических действий в 1935 г. наблюдается значительный рост числа сторонников создания третьей партии в общенациональном масштабе. Активность рядовых участников борьбы за третью партию в рамках отдельных штатов служила источником общенационального движения. Созданные в них в 1934 г. фермерско-рабочие и прогрессивные федерации продолжали свою

¹⁸ F.D.R.: His Personal Letters, 1928—1945 / Ed. by E. Roosevelt. N. Y., 1950, vol. 1, p. 452.

¹⁹ Douglas P. In the Fulness of Time. N. Y., 1970, p. 74.

²⁰ McCoy D. Op. cit., p. 94.

²¹ Common Sense, 1936, Apr. 2, p. 2; Progressive, 1935, Aug. 3, p. 1.

деятельность, намереваясь вновь формировать третьи партии к выборам 1936 г.²²

Наряду с этим возникали новые организации независимого политического действия, охватившие даже такие отдаленные территории, как Гавайи и Аляска²³. Центром же являлись штаты Запада — традиционные районы мелкобуржуазного радикализма. Наряду с фермерами, проявлявшими наибольший интерес и активность (особенно члены местных организаций Фермерского союза), в движение все более вовлекались представители мелкой буржуазии, интеллигенции — учителя, врачи, юристы, священники²⁴.

Практические достижения фермерско-рабочих и прогрессивных групп и партий на местах²⁵, углубление сомнений в вашингтонской демократической администрации стимулировали рост настроений в пользу национальной третьей партии, о чем красноречиво свидетельствовали, в частности, читательские письма, направляемые в печатные органы партий и организаций независимого политического действия²⁶.

В обстановке повышения интереса к независимым политическим действиям снизу решающее значение приобретала позиция профсоюзных и фермерских организаций, руководителей крупнейших третьих партий на местах — ФРП Миннесоты и Прогрессивной партии Висконсина, а также фашиствующих вождей движения «За разделение богатств» и «Союза борьбы за социальную справедливость». При этом если от позитивных шагов первых во многом зависел успех попыток создания прогрессивной национальной третьей партии, то деятельность Лонга и Кофлина, выступавших со все более резкой критикой «нового курса», грозила завести движение за независимые политические действия в лагерь реакции.

Популярность же Лонга и Кофлина в массах продолжала расти, во многом проистекая из того, что «продолжение шестилетней депрессии позволяло им наживать политический капитал на недовольстве 70% населения, все еще находящихся в бедственном положении»²⁷. В условиях, когда идея третьей партии буквально носилась

²² Progressive, 1935, March 8, p. 1; May 25, p. 3.

²³ Ibid., Mar. 16, p. 1.

²⁴ Ibid., 1936, Jan. 18, p. 18, p. 4; Febr. 22, p. 6—7; Mar. 7, p. 3.

²⁵ Особо показательным был пример деятельности ФРП Миннесоты, последовательно выступавшей за реализацию своей программы, многие пункты которой были непосредственно направлены на облегчение положения широких слоев населения. Так, легислатура штата была вынуждена принять внесенный ФРП билль об ассигновании 10 млн. долл. на «программу помощи», несколько либеральнее стал закон о предоставлении пенсий по старости и др. См.: New York Times, 1935, Mar. 17, p. 13; Common Sense, 1936, Febr., p. 21; Naftalin A. Op. cit., p. 278—288. Подобные достижения наблюдались и в деятельности Прогрессивной партии Висконсина. См.: Congressional Record, vol. 79, pt. 12, p. 13586—13587.

²⁶ См., к примеру, подборку корреспонденции в газете Прогрессивной партии Висконсина за февраль, март и май 1935 г.: Progressive, 1935, Febr. 23, p. 2; Mar. 23, p. 2; May 18, p. 2. Типичным для того времени является заявление У. Брэдли из Калифорнии: «Что нам нужно, так это объединение действий, а не полдюжины мелких партий» (Ibid., May 18, p. 2).

²⁷ Literary Digest, 1935, Febr. 9, p. 13.

в воздухе, оппозиция «новому курсу» со стороны любого лидера, имевшего массовую поддержку, неизбежно вызывала мысль о возможности его присоединения к движению за третью партию. Кофлин, углубляя разрыв с Рузвельтом, однако, до поры до времени продолжал настойчиво отрицать возможность участия «Союза за социальную справедливость» и лично его в каком-либо политическом движении, в частности в борьбе за третью партию, заявляя: «Мы над политикой и политиками»²⁸.

Лонг, открыто объявивший о намерении стать президентом²⁹, в оценке перспектив третьей партии со свойственной ему непоследовательностью то высказывал 100%-ную уверенность в том, что третья партия возникнет к выборам 1936 г. и «мы охватим всю страну»³⁰, то заявлял, что не знает, возглавит ли он движение за третью партию — это будет зависеть от того, сумеет он или нет завоевать республиканскую или демократическую партию³¹.

Неоднозначной, отражающей всю сложность и противоречивость политического поведения фермерства, была и позиция данной категории населения по проблеме независимого политического действия³². С самого начала возрождения в 30-х годах движения за третью партию различные фермерские организации — Фермерский союз и особенно наиболее радикальная организация фермеров Фермерская стачечная ассоциация (ФСА) — и их руководители с неизменным интересом и вниманием относились к идее независимых политических действий. Их приход в лагерь сторонников третьей партии был обусловлен прежде всего тем, что, разделяя мнения и настроения масс среднего и мелкого фермерства, представляя их интересы, лидеры Фермерского союза и ФСА занимали крайне враждебную позицию к сельскохозяйственной политике «нового курса». Когда в сентябре 1933 г. была создана Фермерско-рабочая политическая федерация, среди подписавших воззвание учредительного съезда был Мило Рено, лидер Фермерской стачечной ассоциации³³. Однако глубокие идейные расхождения помешали развитию контактов между Фермерско-рабочей политической федерацией и ФСА. Рено, истый популист, приверженец незыблемости прав частной собственности, для которого инфляция и установление гарантированных цен являлись пределом его устремлений, не мог воспринять радикальные положения программы Фермерско-рабочей

²⁸ New York Times, 1935, May 6.

²⁹ Progressive, 1935, May 18, p. 3.

³⁰ Schlesinger A. Jr. Op. cit., vol. 3, p. 66—67.

³¹ Progressive, 1935, May 18, p. 3.

³² О фермерском движении периода «нового курса» см.: Золотухин В. П. Фермеры и Вашингтон. М., 1968; Мальков В. Л. «Новый курс» в США, с. 103—117; Язьков Е. Ф. Аграрная политика правительства Рузвельта и фермерское движение в США в 1933—1935 гг. — Новая и новейшая история, 1957, № 3; Он же. Стачное движение сельскохозяйственного пролетариата в США в 1929—1935 гг. М., 1962; Saloutos Th., Hicks J. Agricultural Discontent in the Middle West, 1900—1935. Madison, 1951; Shover J. Cornbelt Rebellion: The Farmers' Holiday Association. Urbana, 1965.

³³ White R. Milo Reno. Farmers Union Pioneer. Iowa, 1941, p. 138; Shover J. Op. cit., p. 188; Progressive, 1934, Jan. 13, p. 2.

политической Федерации, публично высказывал недовольство пропагандируемой Т. Эмли идеей принятия поправки к конституции для обеспечения легальной возможности претворения в жизнь основных принципов будущего кооперативного общества³⁴.

Не порывая полностью связи с Фермерско-рабочей политической федерацией, Рено в то же время стремился организовать независимое от нее движение. Большие надежды в связи с этим он возлагал на Таунсенда, Кофлина и Лонга. Их программы, обещавшие немедленное разрешение всех проблем, привлекали Рено в большей степени, чем планы постепенного перерастания общества в государство всеобщего блага. Весной 1935 г. он предпринимает конкретные шаги по объединению в единый фронт различных независимых групп и партий. Не понимая глубокой разницы между радикальным движением сторонников Фермерско-рабочей партии Миннесоты, утопическим течением таунсендистов и участников движения ЭПИК и реакционной демагогической агитацией Кофлина и Лонга, Рено приглашает на 3-й ежегодный съезд Фермерской стачечной ассоциации Олсона, Таунсенда, Синклера, Кофлина и Лонга. Роль вождей будущего объединенного движения Рено призывал отдать сенатору из Луизианы, детройтскому священнику и «автору мудрого плана о пенсиях... — лидерам, которые смогут заставить историю повторить самое себя», т. е. вернуть ее к «золотым временам принятия Декларации независимости»³⁵. Так, постоянно обращаясь к прошлому, не желая видеть коренных изменений в американском обществе, отстаивая идею незыблемости прав частной собственности и в соответствии с этим выступая против проведения глубоких социальных реформ, выходящих за рамки основанного на частной собственности на средства производства капиталистического общества, М. Рено объективно вел тем самым свою организацию в лагерь реакции, в руки фашиствующих демагогов.

На приглашения Рено выступить на 3-м ежегодном съезде ФСА только Лонг дал положительный ответ. 27 апреля 1935 г., в первый день работы съезда, все его делегаты под звуки песни Лонга «Каждый человек — король» восторженно проголосовали за одобрение его плана «разделения богатств»³⁶. В то же время не все члены ФСА разделяли стремление Рено установить контакты с силами Хью Лонга и Кофлина. В организации существовало довольно сильное левое крыло, воспринявшее радикальные идеи Фермерско-рабочей политической федерации. Его появление отражало формирование нового подхода со стороны наиболее трезвомыслящей части фермерства к осмыслению причин бедственного положения, путей и методов его преодоления, начало освобождения от инфляционистских иллюзий.

С наибольшей полнотой данная тенденция получила развитие в деятельности Фермерской стачечной ассоциации Миннесоты во главе с Дж. Бошем. Членами этого самого радикального филиала

³⁴ Shover J. Op. cit., p. 189.

³⁵ Farm Holiday News, 1935, Apr. 25, p. 2.

³⁶ New York Times, 1935, Apr. 28, p. 1.

национальной организации были составлены программные документы ФСА³⁷, включавшие в себя, помимо основных прогрессивных требований фермеров, положения типа: «Фермеры не предполагают ограничивать свои требования только тем, что может быть достигнуто в рамках капиталистической системы. Они будут требовать справедливости и, если это будет необходимо, попытаются изменить систему таким образом, чтобы восторжествовала справедливость»³⁸. По мере расширения Фермерско-рабочей политической федерацией пропаганды конечных целей борьбы подобные расплывчатые положения (имевшие, при всей их наивности и упрощенности, антикапиталистический оттенок) эволюционировали и в более конкретное требование создания кооперативного общества на основе принципа производства для потребления³⁹.

Радикальные идеи ФСА Миннесоты находили широкую поддержку и в национальной организации. Об этом свидетельствовали, в частности, итоги съезда Фермерской стачечной ассоциации, проходившего в апреле 1935 г. Когда утихли бурные эмоции, связанные с выступлением Лонга, и делегаты съезда приступили к выработке резолюции, о плане «разделения богатств» по существу и не вспомнили. Более того, именно на съезде, с трибуны которого звучала речь Хью Лонга, были приняты платформа, включившая впервые в истории ФСА требование «производства для потребления»⁴⁰, и резолюция, подтверждавшая стремление ФСА способствовать скорейшему созданию в стране третьей «национальной политической партии, выражающей интересы рабочих и фермеров»⁴¹.

Принятие национальным съездом ФСА радикальных документов свидетельствовало об известном росте политической сознательности фермеров, этой многочисленной и традиционно умеренной в политическом отношении части населения.

Вместе с тем горячий прием, устроенный Лонгу делегатами съезда, т. е. представителями организованной, в достаточной степени искушенной в политических вопросах части фермерства, показывал, сколь велика была угроза подчинения растущего движения влиянию диктатора из Луизианы.

В этих условиях, требовавших пресечения влияния реакционных демагогов и отражения наступления консервативных сил, особую актуальность приобретал вопрос о ведущей роли профсоюзов в движении за третью партию. В среде рабочего класса интерес к идее независимого политического действия заметно усилился с 1935 г.; расширилось участие рабочих в движении за третью партию на местах. Во многих федерациях труда штатов и отраслевых профсоюзах проходили многочисленные дискуссии по проблемам новой партии, в ходе которых все четче вырисовывалось стремле-

³⁷ Тексты Платформы ФСА 1933 г. и Декларации независимости 1934 г. см.: *Farm Holiday News*, 1933, June 23, p. 1; 1934, Apr. 2, p. 2.

³⁸ *Ibid.*, 1933, June 23, p. 1.

³⁹ *Ibid.*, 1935, May 10, p. 4.

⁴⁰ *New Republic*, 1935, May 15, p. 12.

⁴¹ *Farm Holiday News*, 1935, May 10, p. 4.

ние рабочих поставить данную проблему в центр деятельности профсоюзов в национальном масштабе. Местом попытки реализации этих устремлений стал бурный 55-й съезд АФТ, состоявшийся в Атлантик-Сити (штат Нью-Джерси) 7–19 октября 1935 г. Его делегатами, представлявшими 500 тыс. членов профсоюзов, было внесено 13 резолюций, против двух на предыдущем съезде, обосновывающих необходимость создания посредством АФТ рабочей или фермерско-рабочей партии. Резолюции мало чем отличались друг от друга в главном, акцентируя внимание на том, что в результате «беспартийной» линии, проводимой руководством АФТ, голоса рабочих перехватывают партии, не отражающие их интересов. Важнейшим доводом в пользу новой партии выдвигался также факт существования движений за создание рабочей партии во многих штатах страны — в Коннектикуте, Мичигане, Нью-Джерси, Иллинойсе, где были проведены специальные конференции по данной проблеме⁴².

Однако консервативному руководству вновь удалось склонить комитет по резолюциям к одобрению точки зрения исполнительного комитета организации, выступавшего за продолжение «беспартийной политической линии»⁴³.

Следующим событием, имевшим решающее значение для окончательного определения позиции рабочего класса в отношении третьей партии, стало создание в апреле 1936 г. Беспартийной рабочей лиги, в которую вошли крупнейшие профсоюзы АФТ⁴⁴. Главным содержанием ее работы провозглашались «содействие делу либерализма в Соединенных Штатах», защита прав рабочих, борьба за сохранение всех демократических свобод, пресечение угрозы фашизма и т. д.⁴⁵ Залогом успешного претворения в жизнь насущных, актуальных задач времени руководители лиги считали переизбрание на пост президента Ф. Д. Рузвельта. Ориентация рабочего движения на борьбу с реакцией посредством поддержки либерального правительственного курса отвечала в целом интересам развития страны и являлась положительным фактором⁴⁶. Однако, выступив за кандидатуру Рузвельта, Беспартийная рабочая лига автоматически сняла вопрос о своем участии в движении за национальную третью партию в 1936 г. В конечном счете это во многом предопределило исход движения за национальную третью партию. С созданием лиги отказалась от участия в движении за новую партию и социалистическая партия, руководители которой, признавая целесообразность третьей партии, как силы, способной предотвратить угрозу фашизма⁴⁷, в целом занимали выжидательную позицию. Решение Беспартийной рабочей лиги о поддержке Рузвельта

⁴² *Brooks R.* When Labor Organizes. New Haven, 1937, p. 301; AFL. Proceedings, 1935, p. 177, 181–182, 199–200, 202, 239–240, 250–254, 275, 290, 293.

⁴³ AFL. Proceedings, 1935, p. 759.

⁴⁴ *McCoy D.* The Good Neighbour League and the Presidential Campaign of 1936.— *Western Political Quarterly*, 1960, vol. 13, N 4.

⁴⁵ *Daily Worker*, 1936, May 12, p. 1.

⁴⁶ *Сивачев Н. В.* Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века, с. 211.

⁴⁷ *Progressive*, 1936, Jan. 4, p. 1.

лишило, по мнению социалистов, смысла и необходимости создания фермерско-рабочей партии в 1936 г.⁴⁸, что и было официально зафиксировано в документах национального съезда социалистической партии, состоявшегося в Кливленде в мае 1936 г.⁴⁹

В результате в середине 30-х годов только две основные силы вели активную деятельность по расширению движения за национальную третью партию — Коммунистическая партия США и мелкобуржуазные радикалы из Фермерско-рабочей политической федерации. К этому времени американские коммунисты, творчески восприняв критику и рекомендации, прозвучавшие в их адрес в докладе Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна⁵⁰, встали на путь преодоления элементов сектантства и догматизма, допускавшихся ранее партией в отношении массовых демократических движений, в том числе и по вопросу о создании третьей партии. Пролетарии в ноябре 1935 г. пленум ЦК Компартии США принял резолюцию «Фермерско-рабочая партия и борьба против реакции», впервые выдержанную в традиционном духе программ американского демократического движения. Лозунг «Рабочей партии» был заменен более емким и популярным — «Фермерско-рабочая партия». Разработанная коммунистами платформа будущей партии содержала наиболее важные требования трудящихся масс страны, вокруг которых могли объединиться рабочие, фермеры, безработные, ветераны, средние слои, интеллигенция, негры⁵¹.

В целом ноябрьский пленум ЦК 1935 г. вывел деятельность компартии за создание новой партии из состояния дискуссионной борьбы на дорогу конкретных действий. Предпринимались активные усилия по налаживанию тесных контактов с группами движения за независимые политические действия, возглавлявшимися буржуазными радикалами, активизировалась работа внутри существовавших третьих партий на местах⁵².

Одновременно с коммунистами мелкобуржуазные радикалы также апробировали новые методы расширения и укрепления связей с массами. Роль идейно-организационного центра оставалась за Фермерско-рабочей политической федерацией, которая с июля 1935 г. стала называться «Американская политическая федерация всеобщего блага». Решение об изменении названия организации было принято по предложению Эмли и его сторонников, мотивировавших отказ от определения «Фермерско-рабочая» якобы не соответствием его ведущему тезису о «среднем классе как социальной основе борьбы за третью партию»⁵³, в чем очередной раз явствен-

⁴⁸ Ibid., Apr. 25, p. 7.

⁴⁹ New York Times, 1936, May 24, p. 1. Подробнее о политике социалистической партии в 30-х годах см.: Мальков В. Л. Коммунисты, социалисты и «новый курс» Рузвельта: Из истории борьбы за единство антимонополистических сил в США. — Новая и новейшая история, 1977, № 5.

⁵⁰ Димитров Г. Избр. произведения. М., 1957, т. 1, с. 403—405.

⁵¹ Communist, 1935, Dec., p. 1191—1192.

⁵² Daily Worker, 1935, Dec. 12, 28; 1936, Febr. 24; Apr. 7, 19, 20; May 23.

⁵³ New York Times, 1935, July 7, p. 21.

до проявилось свойственное мелкобуржуазным радикалам недоверие к пролетариату как к активной политической силе⁵⁴.

В результате усиления движения за независимые политические действия, проходившего при активном участии коммунистической партии, Американской политической федерации всеобщего блага, прогрессивных лидеров рабочих и фермерских организаций, к началу избирательной кампании 1936 г. третьей партии существовали или находились в процессе создания в 37 штатах страны⁵⁵.

В поддержку идеи национальной фермерско-рабочей партии официально выступили 7 интернациональных и национальных союзов АФТ, 5 независимых профсоюзов, федерации труда в 4 штатах, центральные рабочие советы 27 графств и городов, сотни местных союзов, Рабочий альянс Америки, Фермерская стачечная ассоциация, а также прогрессивные демократические организации типа Лиги борьбы против войны и фашизма, Американского союза студентов, Негритянского конгресса, союзов борьбы за гражданские права и др.⁵⁶

Поступательное развитие движения за независимые политические действия делало возможным переход к конкретным шагам по организационному оформлению национальной третьей партии. Однако, как ни парадоксально, именно деятели Американской политической федерации всеобщего блага в самый ответственный момент взяли курс на раскол движения. Причина этого прежде всего коренилась в антикоммунистической позиции основных ее лидеров — Т. Эмли и А. Бингхэма. По мере расширения и активизации участия коммунистической партии в движении за фермерско-рабочую партию, усиления ее авторитета среди рядовых участников движения руководители Американской политической федерации всеобщего блага все резче выступали против какой-либо возможности объединения усилий с коммунистами в борьбе за общие цели, спекулируя при этом на их прошлых ошибках⁵⁷.

Подобная позиция привела к тому, что, когда был обнародован призыв Фермерско-рабочей ассоциации Миннесоты о созыве в Чикаго национальной конференции сторонников третьей партии, не сохранивший запрещения коммунистам принимать участие в ее работе, Т. Эмли и А. Бингхэм отказались от приглашения⁵⁸. Нежелание сотрудничать с коммунистами было выдвинуто в качестве одного из предлогов отказа от участия в конференции и национальным исполкомом социалистической партии⁵⁹. Окончательно прояснили свою позицию в отношении борьбы за новую партию в 1936 г. руководители Беспартийной рабочей лиги, на содействие которых до последнего момента надеялись организаторы конференции. Дж. Льюис, Д. Дубинский, С. Хилмэн ограничились привет-

⁵⁴ Мальков В. Л. «Новый курс» в США, с. 119.

⁵⁵ Congressional Record, vol. 79, pt. 9, p. 9715.

⁵⁶ Daily Worker, 1936, May 23, p. 2.

⁵⁷ Progressive, 1936, May 23, p. 1; New York Times, 1936, March 6, p. 9.

⁵⁸ Progressive, 1936, May 23, p. 1.

⁵⁹ New York Times, 1936, May 28, p. 24.

ственными письмами в адрес делегатов конференции, повторив в них свой призыв поддержать кандидатуру Рузвельта на выборах ⁶⁰. Не присутствовали на конференции и ведущие деятели движения за независимые политические действия на местах — Ф. Олсон и Ф. Лафоллет. В целом одобряя идею национальной третьей партии, они все внимание концентрировали на делах внутри штатов. Нудаясь в материальной поддержке администрации для осуществления намеченных реформ на местах, Ф. Олсон и Ф. Лафоллет не хотели идти на обострение отношений с правительством «нового курса», которое, в свою очередь, делало все, чтобы сохранить под своим контролем крупнейшие независимые партии на местах ⁶¹.

Конференция в Чикаго открылась 30 мая 1936 г. На ней присутствовало 85 делегатов от 28 штатов всех районов страны, представлявших фермерско-рабочие группы, ассоциации, партии этих штатов, фермерские и рабочие организации. Прогрессивные настроения, определявшие дух конференции, были зафиксированы в «Декларации принципов фермерско-рабочего движения», содержащей все наиболее важные социально-экономические требования, выдвигавшиеся массами. Это придало документу ярко выраженную антимонополистическую направленность. Он являл собой своего рода радикальную альтернативу программе «нового курса» и имел все основания стать объединительным началом либерально-прогрессивных, демократических сил страны ⁶².

Что же касается центрального вопроса повестки дня конференции — создания национальной фермерско-рабочей партии, его решение во многом было predeterminedено еще до начала работы конференции. Предвестником этого послужило заявление ее организаторов о том, что на конференции не будет обсуждаться вопрос о выдвижении кандидата на пост президента ⁶³. Признано было лишь в принципе необходимым создание национальной фермерско-рабочей партии, базирующейся на профсоюзах и руководимой ими, организациях безработных, фермеров, кооперативных групп, «объединенных для независимого политического действия» ⁶⁴. Практическое же решение вопроса откладывалось до сентября 1936 г. ⁶⁵

В условиях приближавшихся выборов, сложившейся обстановки в лагере мелкобуржуазных сторонников борьбы за третью партию отсрочка ее создания по существу решила судьбу национальной фермерско-рабочей партии в тот период, хотя само движение не прекратило своего существования, продолжало расширяться. Появились новые фермерско-рабочие партии — в Нью-Гемпшире, Коннектикуте, Монтане, главными организаторами которых были коммунисты и социалисты ⁶⁶. Важным явлением стало создание в июле

⁶⁰ Progressive, 1936, June 6, p. 1.

⁶¹ Печатнов В. О. Указ. соч., с. 23—24, 32—33.

⁶² Мальков В. Л., Наджафов Д. Г. Указ. соч., с. 135; Сивачев Н. В. Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века, с. 212—213.

⁶³ New York Times, 1936, May 25, p. 2.

⁶⁴ Progressive, 1936, June 6, p. 1.

⁶⁵ New York Times, 1936, May 31, p. 26; June 1, p. 2.

⁶⁶ Daily Worker, 1936, July 1, 13, 16.

1936 г. профсоюзами г. Нью-Йорка Американской рабочей партии Нью-Йорка⁶⁷. В принятом ею документе отмечалось, что образование новой партии было обусловлено растущим в среде рабочего класса осознанием «необходимости истинной и постоянной рабочей партии»⁶⁸. Подобно Беспартийной рабочей лиге, новая партия выступила сторонницей поддержки кандидатуры Рузвельта на пост президента, видя в этом одно из действенных средств пресечения наступления консервативного лагеря.

Проявлением актуальности этой задачи стало, в частности, создание по инициативе Ч. Кофлина в июне 1936 г. реакционной «Союзной партии»⁶⁹, выдвинувшей в качестве кандидата в президенты известного в фермерских штатах политического деятеля, члена палаты представителей от Северной Дакоты У. Лемке. Появление «Союзной партии» показало обоснованность опасений возможности использования демагогами — лидерами массовых движений популярной среди широких слоев американцев идеи третьей партии для осуществления своих программ. В реальных условиях того времени это по существу означало оказание помощи республиканскому кандидату Лэндону, олицетворявшему в данной избирательной кампании силы реакции.

При отсутствии массовой прогрессивной национальной третьей партии наиболее эффективной формой отпора натиску реакционно-консервативного лагеря, защиты либерального курса, проводимого демократической администрацией, являлась поддержка президента Рузвельта. Не случайно Коммунистическая партия США в этот период проводила политику «объективной, хотя и не официальной поддержки Рузвельта»⁷⁰.

Важным звеном широкой демократической коалиции⁷¹, отстоявшей на выборах 1936 г. завоевания «нового курса», стали радикально-прогрессивные силы, в том числе участники движения за третью партию. В августе 1936 г. совещание деятелей Фермерско-рабочей партии Миннесоты и Прогрессивной партии Висконсина приняло решение не поддерживать Лемке и любого другого кандидата анти-рузвельтовской направленности⁷².

В сентябре 1936 г. по инициативе ведущих прогрессивных политических деятелей страны во главе с сенатором Р. Лафоллетом в Чикаго состоялась конференция с участием 200 лидеров либерально-радикальных сил страны. Было принято постановление о создании Прогрессивного национального комитета для проведения «самой

⁶⁷ Progressive, 1936, Sept. 26, p. 5.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ О «Союзной партии» см.: Bennett D. Demagogues in the Depression: American Radical and the Communist Party of U.S. N. Y., 1952.

⁷⁰ Foster W. History of the Communist Party of the United States. N. Y., 1952, p. 333.

⁷¹ Об образовании новой социальной базы демократической партии в 30-х годах см.: Печатнов В. О. Указ. соч., с. 7—41; Сивачев Н. В. Перегруппировка в двухпартийной системе в годы «нового курса». — В кн.: Политические партии США в новейшее время. М., 1982.

⁷² Progressive, 1936, Aug. 22, p. 1.

активной кампании за объединение прогрессивных и либеральных сил, независимо от их партийной принадлежности, в эффективную организацию оказания помощи переизбранию Рузвельта»⁷³.

Комментируя создание национального комитета, газета «Прогрессив» очень точно определила позицию либерально-радикальных сил в избирательной кампании 1936 г.: «Люди, которые встретились в Чикаго, реалистически оценили ситуацию, существовавшую в 1936 г., и ясно увидели, что выбор честных радикалов в настоящей кампании падает на Рузвельта против Лэндона. Либерализм мистера Рузвельта сделал великое дело для развития либерального курса в Америке... Вместе с тем делегаты не стремятся создать впечатление, что администрация Рузвельта по своим достижениям является совершенной с точки зрения либерального движения»⁷⁴.

Действительно, поддержка Рузвельта не означала удовлетворенности умеренно либеральным характером социально-экономических программ демократической администрации, отказа от идеи создания национальной третьей партии. Весьма четкой в этом отношении была позиция коммунистической партии, последовательно выступавшей за усиление политической организованности рабочего класса, фермерства и мелкой буржуазии города как единственно надежного оружия против реакции и фашизма. Путь к этому, подчеркивалось в решениях IX пленума ЦК Коммунистической партии США (июнь 1936 г.), лежал в создании фермерско-рабочей партии, специфической формы Народного фронта в стране⁷⁵. В разгар избирательной кампании 1936 г. и в среде мелкобуржуазных радикалов обсуждались проблемы создания национальной третьей партии к выборам 1938 и 1940 гг.⁷⁶

Незатухающий интерес к радикальным идеям среди различных слоев американского населения продемонстрировали результаты выборов 1936 г. Главным завоеванием было то, что третьей партии на местах, организации, боровшиеся за создание фермерско-рабочих партий добились избрания в конгресс 4 сенаторов и 12 членов палаты представителей. В трех штатах — Миннесоте, Висконсине и Северной Дакоте — их представители стали губернаторами. Многие депутаты законодательных собраний штатов были избраны по спискам третьих партий и при поддержке сторонников независимого политического действия. Все это явилось важнейшим достижением прогрессивно-демократических сил, существенным вкладом в победу либерально-прогрессивного курса развития страны.

⁷³ Ibid., Sept. 19, p. 8. Подробно см.: *Feinman R. Twilight of Progressivism: The Western Republican Senators and the New Deal*. Baltmor, 1981.

⁷⁴ *Progressive*, 1936, Sept. 19, p. 8.

⁷⁵ *Daily Worker*, 1936, June 23, p. 1; *Communist*, 1936, July, p. 385.

⁷⁶ *Progressive*, 1936, July 25, p. 3; Aug. 22, p. 1.

Движение за создание прогрессивной третьей партии представляло собой часть антимонополистической борьбы, оказавшей влияние на сдвиг влево в политике «нового курса» Рузвельта.

Со времени образования ЛНПД в 1928 г. и до выборов 1936 г. движение за независимые политические действия прошло сложный путь. Неуклонно расширяясь, оно сталкивалось с многочисленными трудностями, которые в конечном счете предопределили провал попыток создания в те годы национальной прогрессивной третьей партии. Наряду с внешними факторами (легально-правовыми, психологическими, правительственной политикой социального маневрирования и пр.) большую роль в судьбе партии сыграли причины, связанные с характером самого движения.

Несмотря на существенное усиление тенденции к самостоятельному политическому действию среди рабочего класса, в целом он принимал слабое участие в борьбе за национальную третью партию, оставаясь под политическим и идеологическим воздействием буржуазии. Недостаточно крепкой была связь Коммунистической партии США с широкими массами. Это во многом предопределило лидерство в движении представителей мелкобуржуазного радикализма.

Мелкобуржуазные радикальные деятели сыграли важную роль в критическом осмыслении изъянов капитализма, в разработке прогрессивно-радикальных программ социально-экономических преобразований, в мобилизации масс на борьбу против консерватизма и реакции, за социальные реформы. Вместе с тем ограниченность их стремлений, пестрота идейно-теоретических воззрений при отрицании пролетарского социализма вели к известной политической непоследовательности, накладывая отпечаток на все развитие движения за третью партию. Не было среди лидеров единства в методах политических действий, различна была степень их радикализма. Умеренное крыло, представленное руководителями третьих партий Среднего Запада, главные усилия сосредоточивало на борьбе с консервативно-реакционными силами, преобладавшими в рядах организаций демократической и республиканской партий штатов. В этой борьбе оно больше полагалось на поддержку рузвельтовской администрации, чем на новую национальную партию. Левое крыло движения за третью партию — деятели Фермерско-рабочей политической федерации — более последовательно выступало за создание новой партии в масштабах всей страны, видя в этом оптимальное средство проведения необходимых кардинальных преобразований в обществе. Но оно не имело той популярности и такого влияния в широких массах, какими пользовались лидеры третьих партий на местах.

Специфической причиной, во многом повлиявшей на судьбу движения за третью партию, явилась консолидация в этот период реакционных кругов и необходимость противодействия им посредством достижения единства либерально-прогрессивного лагеря страны. Это

во многом обусловило переход в конечном счете наиболее последовательных сторонников идеи третьей партии к активной поддержке умеренно либерального крыла демократической партии во главе с президентом Рузвельтом как действенной, реально существовавшей силы, способной под влиянием и при содействии всех участников движения за демократию и прогресс не допустить поворота к реакционному курсу во внутренней политике.

Выборы 1936 г., явившись определенной вехой в развитии движения за третью партию, отчасти повлекшей за собой ослабление движения, не ликвидировали популярности и влияния в массах идеи независимого политического действия как таковой. Тенденция к разрыву с двухпартийной системой сохранялась и сохраняется, проявляясь в отдельные периоды в большей или меньшей степени. В настоящее время размах демократического движения, усиливающийся протест широких слоев населения против социальных противоречий капиталистического общества создают, по мнению американских коммунистов, определенные возможности для агитации за образование «независимой антимонополистической политической партии, возглавляемой рабочим классом и ставящей перед собой задачу осуществления программы радикальных реформ»⁷⁷. Это делает актуальным и поныне опыт движения за прогрессивную третью партию 30-х годов, продемонстрировавшего реальность активного позитивного воздействия демократических сил на политический курс страны.

⁷⁷ Новая программа Коммунистической партии США.— США — экономика, политика, идеология, 1983, № 3, с. 126.